

Системные правовые проблемы современного интернет-пространства

Л. Г. Шобей

старший преподаватель кафедры финансов, финансового права,
экономики и бухгалтерского учета ПетрГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.
E-mail: l_shobey@mail.ru

П. А. Чернова

студентка факультета экономики и права ПетрГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
E-mail: p_a_sh@mail.ru

System Legal Problems of the Modern Internet-Space

L. G. Shobey

Senior Lecturer of the Department of Finance, Financial Law, Economics and Accounting PetrSU.
Address: Petrozavodsk State University,
185910, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33.
E-mail: l_shobey@mail.ru

P. A. Chernova

Student at the Faculty of Economics and Law of the Petrozavodsk State University.
185910, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33.
E-mail: p_a_sh@mail.ru

Аннотация

В настоящее время становление информационного общества является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации. В связи с этим данная статья посвящена изучению системных правовых проблем информационно-телекоммуникационной сети Интернет и поиску путей их решения. В исследовании выделяются и описываются характерные особенности этапов развития информационных отношений WEB 2.0 и WEB 3.0. Классифицируются системные правовые проблемы данной информационной сети. Раскрыто содержание общих и частных проблем Интернета. К общим проблемам относятся идентификация пользователя, определение юрисдикции, а также ответственность информационных посредников в интернет-пространстве. К частным проблемам отнесены проблемы, связанные в каждом конкретном случае с определенными информационными технологиями. Таковыми в статье признаются пиринговые технологии, гиперссылки, автоматизированные действия запрограммированных приложений, многопользовательские онлайн-игры. Предложены варианты решения общих и частных системных проблем с использованием зарубежной судебной практики и законодательства. Приведена российская судебная практика по решению некоторых системных проблем Интернета. Выявлена и обоснована необходимость специального правового регулирования данной сети.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, информационные отношения, правовое регулирование, системные проблемы, пользовательский контент, информационный посредник, правовой статус.

Abstract

Nowadays, the formation of the information society is one of the priorities of socio-economic development of the Russian Federation. In this regard, this article is devoted to the study of system legal problems of information and telecommunication network Internet and finding ways to solve them. The study identifies and describes the characteristic features of the stages of development of information relations WEB 2.0 and WEB 3.0. System legal problems of this information network are classified. The content of General and particular problems of the Internet is disclosed. In particular, the common problems are the problem of user identification, the problem of determining jurisdiction, as well as the problem of responsibility of information intermediaries in the Internet space. Private problems, in turn, are problems that are directly associated in each case with certain information technology.

Peer-to-peer technologies, hyperlinks, automated actions of programmed applications, multiplayer online games are recognized as such in the article. The variants of solving General and particular systemic problems with the use of foreign judicial practice and legislation are proposed. The Russian judicial practice on the solution of some system problems of the Internet is also specified. In conclusion, the study identified and justified the need for special legal regulation of the network.

Keywords: information and telecommunication network Internet, information relations, legal regulation, system problems, user content, information intermediary, legal status.

В настоящее время становление информационного общества является одним из главных направлений развития России. В соответствии с федеральной государственной программой «Информационное общество на 2011–2020 годы» повышение благосостояния, качества жизни и работы граждан, улучшение доступности и качества государственных услуг, повышение степени информированности и цифровой грамотности, развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий являются приоритетными направлениями развития информационного общества в Российской Федерации¹. Информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, являются основной реализацией данных направлений.

В 2005 г. предприниматель Тим О'Райли определил термин WEB 2.0, раскрывающий особенности данной ступени развития информационных отношений [13]. В соответствии с реалиями он выделил несколько характерных черт сети Интернет. Во-первых, термин WEB 2.0 характеризуется наличием пользовательского контента, представляющего собой информацию, которую производят не только владельцы сайтов и интернет-компаний, но и пользователи непосредственно². В связи с этим появляются ценности, которые являются предметом коммуникации (в том числе правовой) в сети Интернет и при этом онтологически относятся к самой сети. Во-вторых, интернет-сервисы начинают интегрировать множество различных функций, которые развиваются как динамичные комплексы пользовательских услуг. В-третьих, появляются информационные посредники, показывающие усложнение и развитие информационных отношений. В-четвертых, происходит создание и

развитие пиринговых технологий. В-пятых, развиваются облачные вычисления, означающие, что действия, которые совершаются компьютерной программой, осуществляются на сервере лица, предоставляющего услуги, а не на сервере пользователя. Наконец, предприниматель выделяет децентрализацию, заключающуюся в том, что наполнение сайта контентом происходит не владельцами сайта, а пользователями, рассредоточенными по различным юрисдикциям. Таким образом, на этапе WEB 2.0 состояние сети Интернет и принципы его работы предполагают увеличение количества информации, доступной в данной сети. При этом на данном этапе чрезвычайно популярны социальные сети и иные подобные ресурсы, основанные на прямом участии пользователей в формировании и распространении электронного контента. Такие ресурсы являются наглядным примером тому, что сеть Интернет – это не просто способ коммуникации, а особое информационное пространство, содержащее множество правовых проблем регулирования. В продолжение концепции WEB 2.0 Тима О'Райли американский интернет-предприниматель Джейсон Калаканис определил новую ступень развития интернет-пространства – WEB 3.0. Данная ступень характеризуется наличием высококачественного контента и сервиса, основанных на использовании технологии WEB 2.0 в качестве основной платформы. По мнению Калаканиса, привлечение профессионалов, которые будут заниматься проверкой изложенных фактов, редактированием заголовков и ошибок и, по сути, фильтрацией информации, поднимет Интернет на качественно новый уровень, т. е. ступень WEB 3.0 [12]. В подтверждение своих слов Джейсон Калаканис приводит информационный сайт «Википедия», который ограничивает возможность редактирования качест-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2159.

² Архипов В. В. Интернет-право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М. : Юрайт, 2007. – URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/226/2253893.pdf>

венных статей посторонними пользователями [12]. Таким образом, новый этап WEB 3.0 избавляет WEB 2.0 от недостатков. Развитие информационных отношений влечет за собой усложнение механизма правового регулирования, поэтому вопрос о том, какими способами стоит решать системные проблемы сети Интернет, является актуальным и по сей день.

На настоящий момент имеется небольшое количество источников, раскрывающих суть системных проблем Интернета и способы их решения. Особенно стоит отметить работы Тима О'Райли и Джейсона Калаканиса, которые определили, соответственно, характерные черты Интернета WEB 2.0 и WEB 3.0 и указали сферы, требующие правового регулирования [12, 13]. В основу данного исследования легли работы В. В. Архипова, Р. Ф. Азизова и В. Б. Наумова, раскрывающие как общие положения, связанные с регулированием Интернета, так и его отдельные правовые проблемы [1, 2, 3, 5]. Тезисы из научного исследования М. С. Дашяна, несмотря на его раннее написание, применимы в части определения способов решения проблемы юрисдикции в сети Интернет [7]. Работа Ш. Г. Сеидова и О. С. Ширčkова также указала возможные пути решения данной проблемы [11]. Научная статья И. Т. Булгакова исследует пиринговые технологии с точки зрения их регулирования [6]. В. И. Потовой и С. Н. Лузан описывают субъектов гражданских правоотношений [9], а А. Г. Сабанов раскрывает проблему их идентификации [10]. Работа С. Н. Михайлузова указывает способы регулирования сети Интернет в Китайской Народной Республике [8]. В данном исследовании также использовался Гражданский кодекс РФ¹, поскольку гражданско-правовые отношения наиболее применимы к общественным отношениям, возникающим в сети Интернет, при этом не исключается возможность применения других федеральных и региональных правовых норм. Кроме того, использовалась российская и американская судебная практика².

Целью данного исследования является изучение системных проблем информационно-теле-

коммуникационной сети Интернет, препятствующих качественному правовому регулированию данной сети и поиску их решений.

Качественное правовое регулирование сети Интернет зависит от успешного решения проблем, препятствующих его осуществлению. Системные правовые проблемы Интернета независимы от отраслевой принадлежности правоотношений. В целом такие проблемы подразделяются на общие и частные. К общим в первую очередь следует отнести проблему идентификации пользователя. Несмотря на различные подходы к решению данной проблемы в зарубежных странах, Российская Федерация еще не решила этот вопрос. Так, проблема заключается в том, что компьютерный терминал создает препятствия в определении субъекта, с которым происходит взаимодействие, что в свою очередь порождает невозможность достоверной его идентификации. Под достоверностью идентификации следует понимать точность и полноту информации о субъекте информационных отношений [10]. Пользователь имеет возможность отправлять и получать всевозможную информацию из разных частей мира, оставаясь при этом анонимным [9]. В связи с этим возникают неоднозначные вопросы, в частности, как определить субъекта в случае нарушения им прав других пользователей или распространения незаконной информации. Власти Китайской Народной Республики в 2015 г. ввели на территории государства ряд норм, согласно которым пользователям сети было запрещено использовать вымышленные имена. Теперь сайты обязаны запрашивать у пользователей подтверждение их личности и предоставлять реальные данные, а те в свою очередь обязаны подтвердить регистрацию путем предоставления удостоверения личности [9]. Соответственно, российский законодатель может использовать китайский опыт и устранить проблему идентификации пользователя, чтобы качественно регулировать данную информационно-телекоммуникационную сеть. Также факт верификации возможен путем СМС-сообщения по номеру мобильного телефона, что в настоящее время широко используется в социальных сетях.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

² По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова : Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 29. – Ст. 4019.; URL.: https://blog.ericgoldman.org/archives/2012/06/korean_copyrigh.htm

В условиях WEB 3.0 становится актуальной проблема определения юрисдикции в сети Интернет, которая требует разграничения границ применения права, поскольку каждая правовая норма действует во времени, в пространстве и по кругу лиц. Проблема осложняется взаимозависимостью интернет-сервисов, технологией облачного хранения данных, доступностью трансграничного взаимодействия, пользовательскими соглашениями (с оговорками). Осложняет ситуацию и иностранный элемент, поскольку взаимодействие в Интернете может осуществляться с участием не только зарубежных пользователей, но и зарубежных информационных посредников [6].

В настоящее время каждая из правовых систем разрабатывает свои средства определения юрисдикции в интернет-спорах [4]. Например, суды США используют общий «тест минимума контактов», основанный на представлении о том, что американское законодательство действует в том случае, если деяние субъекта правоотношения направлено на территорию США. Наиболее интересный пример использования данного теста применительно к отношениям в сети Интернет – дело *DFSB Collective Co. v. Bourne*¹. Так, истцы из Южной Кореи требовали разрешения дела в суде США против ответчика из Австралии, который осуществлял незаконную загрузку корейских песен через сеть Интернет на форуме азиатского сообщества в штате Калифорния. Применяв критерии, входящие в объем «теста минимума контактов», суд пришел к выводу, что ответчик причинил вред в штате, являющемся местом подачи иска, и сделал это намеренно, однако не удовлетворил критерий целенаправленности причинения вреда в отношении штата Калифорния. Суд не признал юрисдикции в данном споре и решил, что в случае удовлетворения данного критерия, юрисдикция в интернет-пространстве была бы значительно расширена, и количество исков, связанных с различными областями регулирования Интернета, существенно возросло [4].

Существует несколько вариантов решения проблемы определения юрисдикции. Так, исследователь М. С. Дашян считает, что к Интернету стоит относить понятие международной территории, т. е. пространства, на которое не распространяется суверенитет какого-либо государства [7].

С таким утверждением невозможно не согласиться. Поэтому способом решения данной проблемы может стать распространение норм международного частного права и на данную сферу. Кроме того, все существующие домены построены по принципу подчинения каждого участка сети определенному субъекту международных правоотношений (например, домен .ru – для России) [11]. В связи с этим решением проблемы определения юрисдикции может стать ограничение компетенции государства национальными доменными именами. Существуют домены, не относящиеся к доменной зоне какого-либо государства, что затрудняет разграничение компетенции государств. Еще один способ – определение языка, на котором распространен пользовательский контент. В частности, если распространенная информация прописана на русском языке, то на нее должно распространяться исключительно российское законодательство. Однако нельзя быть уверенным в том, что зарубежные граждане не будут причастны к таким действиям.

Следующим вопросом, требующим правового решения, является ответственность информационных посредников. Согласно статье 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, информационным посредником признается лицо, осуществляющее передачу материала и предоставляющее возможность его размещения и доступа к нему с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет. Ответственность информационных посредников рассматривается в единстве с распределением пользовательского контента – передачей информации в неизменном виде или ее размещением. Проблема включает в себя ограничение информации, противоречащей основам законодательства и морали, а также особенности защиты интеллектуальных прав. Пункт 2 статьи 1253.1 ГК РФ раскрывает случаи, при которых информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав. В частности, если информационный посредник не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала; если он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала; если он не знал и не

¹ URL.: https://blog.ericgoldman.org/archives/2012/06/korean_copyright.htm

должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным. Вопросы ответственности информационных посредников также раскрыты и в судебной практике. Так, Конституционным Судом РФ в Постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П сформулирована правовая позиция, в рамках которой обосновывается утверждение о том, что на информационного посредника (владельца интернет-форума, на котором пользователями была распространена порочащая и не соответствующая действительности информация, а также информация в оскорбительной форме) не может быть возложена ответственность за действия пользователей без его участия, но может быть возложена обязанность по удалению соответствующего контента¹.

Частные проблемы Интернета во многом связаны с тем, какая технология используется в каждом конкретном случае. Так, например, пиринговые технологии (криптовалюта, торрент-трекеры) являются успешным инструментом для финансовых и иных манипуляций, поскольку не предполагают наличия центра в сети [3]. В связи с этим регулировать действия в них невозможно [6]. Решением данной проблемы может стать признание криптовалюты в качестве платежного средства или же ее полный законодательный запрет и введение санкций за ее использование. Следующей частной проблемой является информация, представленная в форме гипертекстов, предполагающих ссылку на другой ресурс. Суть проблемы заключается в том, что законодательно не определен правовой статус гиперссылок, т. е. является

ли гиперссылка способом распространения информации. Соответственно, возникает вопрос и о правовом статусе лица ее размещающего, а именно считается ли такое лицо информационным посредником. И наконец, гиперссылки порождают проблему ответственности за размещение неправомерной информации и за доступ к ней. Также требует правового решения вопрос о применении мер юридической ответственности в случае совершения запрограммированным приложением автоматизированных действий [4]. В частности, возникает проблема ответственности в случае, если программа вышла из-под контроля из-за воздействия на нее компьютерных вирусов. В связи с развитием многопользовательских онлайн-игр возникает еще одна проблема. В таких играх пользователи создают виртуальное пространство, поэтому появляется необходимость определения границ действия права в виртуальной сети. В свою очередь осуществление купли-продажи виртуальных предметов за реальные деньги в киберпространстве предполагает правовую охрану данных объектов. Даже динамичность Интернета так или иначе предполагает возникновение новых проблем при сохранении старых.

Подводя итог, стоит отметить, что сеть Интернет требует особого правового регулирования. Условия развития сети WEB 3.0. вынуждают усилить качественный государственный контроль. Существует множество нерешенных вопросов, препятствующих регулированию данной сети. Чтобы устранить системные проблемы Интернета, необходимо создать специальное законодательство, направленное на регулирование сугубо информационных отношений. Стоит обратить внимание и на зарубежную практику решения системных правовых проблем интернет-пространства.

Список литературы

1. Азизов Р. Ф. *оглы*, Архипов В. В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема ответственности между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. – 2014. – № 1. – С. 98.
2. Азизов Р. Ф. *оглы*. Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет // Информационное право. – 2014. – № 5. – С. 25–29.

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова :

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 29. – Ст. 4019.

3. *Архинов В. В.* Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // *Zakon.Ru*. – URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti
4. *Архинов В. В., Наумов В. Б.* Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // *Информационное право*. – 2017. – № 1. – С. 22.
5. *Бачило И. Л.* Роль и место информационного права в системе отраслей права Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.aselibrary.ru
6. *Булгаков И. Т.* Правовые вопросы использования технологии блокчейн // *Закон*. – 2016. – № 12. – С. 80–88.
7. *Дашян М. С.* Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет, 2007. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-reading.mobi/bookreader.php/134831/Dashyan_-_Pravo_informacionnyh_magistraleii.pdf
8. *Михайлуков С. Н.* Международно-правовое регулирование Китая [Электронный ресурс]. – М., 2010. – URL: <http://pravo.mgimo.ru/razdely/upravlenie/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-interneta>
9. *Потовой В. И., Лузан С. Н.* Субъекты гражданских правоотношений в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Краснодар, 2016. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27034816>
10. *Сабанов А. Г.* О проблеме достоверности идентификации пользователя при удаленном электронном взаимодействии [Электронный ресурс]. – М., 2014. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21571485>
11. *Сеидов Ш. Г., Ширчков О. С.* Определение юрисдикции государства в сети Интернет [Электронный ресурс] : сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25413192>
12. *Calacanis J.* Web 3.0, the «Official» Definition. 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition/>
13. *O'Reilly T.* What Is WEB 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software, 2007. – March. – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/4580/1/>